

Рождественский Ангел

Рассказы и стихи
для чтения детям

Серия «Рождественский подарок»

6+

Рождественский подарок

Коллектив авторов

**Рождественский ангел. Рассказы
и стихи для чтения детям**

«Никея»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(0)+86.372

Коллектив авторов

Рождественский ангел. Рассказы и стихи для чтения детям /
Коллектив авторов — «Никея», 2016 — (Рождественский
подарок)

ISBN 978-5-91761-455-7

В этой книге собраны рассказы и стихи о Рождестве Христовом – празднике, полном радости и любви. А любить Бога – значит любить и своих близких, помогать им, не оставлять в беде. Пусть эти замечательные истории о милосердии и добрых делах станут полезным и радостным чтением в ожидании Рождества и в святые рождественские дни.

УДК 821.161.1
ББК 84(0)+86.372

ISBN 978-5-91761-455-7

© Коллектив авторов, 2016
© Никея, 2016

Содержание

Рождественский Ангел	5
Вместо предисловия	6
Священник П. Н. Воздвиженский	7
Сельма Оттилия Ловиса Лагерлёф	9
Саша Чёрный	12
Иван Шмелёв	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Рождественский Ангел

Рассказы и стихи для чтения детям

Рождественский Ангел: Рассказы и стихи для чтения детям / Сост. Ю. В. Шигарова.
Худож. В. А. Неручева. – М.: Никая, 2016. – 224 с.: ил. – (Рождественский подарок).
ISBN 978-5-91761-455-7

© Издательский дом «Никая», 2016

Вместо предисловия

«Кто из вас – мальчиков и девочек – не любит дни, когда на ёлках, украшенных игрушками, зажигаются гирлянды огней? Вас ждут тогда подарки, песни и игры под зелёным новогодним деревом. Однако издавна в это зимнее время празднуют не только Новый год, но и Рождество. Первые ёлки зажигались в России именно в честь Рождества.

Старинное слово «рождество» означает «рождение». Кто же родился в этот день? Имя новорождённого было Иисус. А потом его стали также называть Христом. Для людей Его Рождество так важно, что почти все народы договорились вести счёт годам, начиная с этого события.

...Когда наступает праздник Рождества, на всей земле, в домах и церквях, построенных в честь Иисуса Христа, зажигают свечи, поют песни о родившемся в мир Младенце и Его Матери... Это радостный, весёлый праздник. Праздник детей и взрослых».

Так рассказывал о Рождестве священник Александр Мень. В этой книге собраны рассказы и стихи разных писателей и поэтов о Рождестве Христовом, о чудесах, которые происходят в этот праздник с героями произведений. Какие чудеса? Об этом – на страницах книги «Рождественский Ангел».

Священник П. Н. Воздвиженский Рождество Христово

Однажды праведный Иосиф и святая Мария из города Назарета, где они жили, отправились в город Вифлеем. Там в это время, по случаю народной переписи, собралось очень много людей, и все дома и даже самые маленькие хижинки уже были заняты.

Что тут делать? Иосиф и Мария шли пешком и утомились и хотели отдохнуть. Насилу могли они упросить одного доброго человека, чтобы позволил им переночевать в пещере, куда в дурную погоду загоняли скот для ночлега.

В той стране, где это происходило, зимы не бывает, а потому скот и пастухи свободно проводят ночи в поле. Эта же ночь была особенно светлая и тёплая, а потому вырытая в горе пещера, или, по-нашему, сарай, была свободна.

Хозяин позволил Иосифу и Марии переночевать в ней. И вот здесь-то, в этой пещере, на соломе, и родился маленький Иисус Христос.

Посмотрите, дети, Иисус, Сын Божий, Который царствует над всем миром, у Которого в руках все богатства, теперь выглядит беднее всех самых бедных детей. И в самом деле, у вас, например, есть и тёплая комнатка, и красивая постелька, и мягкие одеяльца, а у бедного дитяти Иисуса ничего этого нет.

Он родился в скотном загоне, и Пречистая Его Мать принуждена была положить Его в яслях на соломе. Не правда ли, дети, вам жаль маленького Иисуса?

Если жаль, если вы хотели бы поделиться с Ним и вашими одеяльцами, и всем, чего у вас много, то всегда помните, что сказал Иисус Христос, когда Он вырос. А Он говорил так: «Кто одевает и кормит бедных, тот одевает и кормит Меня».

Вот почему, если вы хотите сделать что-либо приятное Иисусу Христу, то лучше всего помогайте бедным.

Иисус, Сын Божий, лежал в яслях, а пастухи ночевали в поле. Вдруг, как молния, к ним слетел с неба лучезарный, сияющий Ангел. Страшно испугались пастухи. Но добрый Ангел сказал им:

– Не бойтесь, я принёс вам радостную весть: идите в свою пещеру, там вы увидите маленькое дитя, которое и есть Иисус, Сын Божий, Спаситель мира.

Едва скрылся этот Ангел, как слышат пастухи, с неба полились чудные звуки, словно там заиграли на прелестном большом органе. Это целые хоры Ангелов сошли с небес, чтобы приветствовать Младенца Иисуса, Своего Царя и Создателя.

Все Ангелы пели и радовались, что любящий Господь послал на землю Своего Сына, чтобы всех людей сделать добрыми и взять их потом в своё Небесное Царство. Когда Ангелы улетели, пастухи отправились в пещеру и, увидев там Божественное Дитя, поклонились Ему до земли.

Над пещерой, где родился Иисус Христос, по повелению Божию засияла необычайно красивая большая звезда. Её видели многие люди, а один царь, по имени Ирод, созвал к себе учёных и послал их разузнать, что случилось. Эти учёные назывались волхвами. Они тоже

пришли в пещеру, поклонились Младенцу и принесли Ему в дар золото и дорогие ароматные вещества.

Сельма Оттилия Ловиса Лагерлёф Святая ночь

...Это было в Рождественский сочельник, когда все уехали в церковь, кроме бабушки и меня. Мы были, кажется, одни во всём доме. Нас не взяли, потому что одна из нас была слишком мала, другая – слишком стара. И обе мы горевали о том, что не можем побывать на торжественной службе и увидеть сияние рождественских свечей.

И когда мы сидели с ней в одиночестве, бабушка начала свой рассказ.

– Когда-то в глухую, тёмную ночь один человек вышел на улицу, чтобы раздобыть огня. Он переходил от хижины к хижине, стучась в двери, и просил: «Помогите мне, добрые люди! Моя жена только что родила ребёнка, и мне надо развести огонь, чтобы согреть её и младенца».

Но была глубокая ночь, и все люди спали. Никто не откликнулся на его просьбу.

Человек шёл всё дальше и дальше. Наконец он заметил вдали мерцающее пламя. Он направился к нему и увидел, что это костёр, разведённый в поле. Множество белых овец спало вокруг костра, а старый пастух сидел и стерёг своё стадо.

Когда человек приблизился к овцам, он увидел, что у ног пастуха лежат и дремлют три собаки. При его приближении все три проснулись и оскалили свои широкие пасти, точно собираясь залаять, но не издали ни единого звука. Он видел, как шерсть дыбом поднялась у них на спине, как их острые, белые зубы ослепительно засверкали в свете костра и как все они кинулись на него. Он почувствовал, что одна схватила его за ногу, другая – за руку, третья вцепилась ему в горло. Но крепкие зубы словно бы не повиновались собакам, и, не причинив ему ни малейшего вреда, они отошли в сторону.

Человек хотел пойти дальше. Но овцы лежали, так тесно прижавшись друг к другу, спина к спине, что он не мог пробраться между ними. Тогда он прямо по их спинам пошёл вперёд, к костру. И ни одна овца не проснулась и не пошевелилась...

До сих пор бабушка вела рассказ не останавливаясь, но тут я не могла удержаться, чтобы её не перебить.

– Отчего же, бабушка, они продолжали спокойно лежать? Ведь они так пугливы? – спросила я.

– Это ты скоро узнаешь, – сказала бабушка и продолжала своё повествование: – Когда человек подошёл достаточно близко к огню, пастух поднял голову. Это был угрюмый старик, грубый и неприветливый со всеми. И когда он увидел, что к нему приближается незнакомец, он схватил длинный остроконечный посох, с которым всегда ходил за стадом, и бросил в него. И посох со свистом полетел прямо в незнакомца, но, не ударив его, отклонился в сторону и пролетел мимо, на другой конец поля.

Когда бабушка дошла до этого места, я снова прервала её:

– Отчего же посох не попал в этого человека?

Но бабушка ничего не ответила мне и продолжала свой рассказ:

– Человек подошёл тогда к пастуху и сказал ему: «Друг, помоги мне, дай мне огня! Моя жена только что родила ребёнка, и мне надо развести огонь, чтобы согреть её и младенца!»

Старик предпочёл бы ответить отказом, но, когда он вспомнил, что собаки не смогли укусить этого человека, овцы не разбежались от него и посох, не задев его, пролетел мимо, ему стало не по себе, и он не посмел отказать ему в просьбе.

«Бери, сколько тебе нужно!» – сказал пастух.

Но костёр уже почти догорел, и вокруг не осталось больше ни поленьев, ни сучьев, лежала только большая куча жару; у незнакомца же не было ни лопаты, ни совка, чтобы взять себе красных угольков.

Увидев это, пастух снова предложил: «Бери, сколько тебе нужно!» – и радовался при мысли, что человек не может унести с собой огня.

Но тот наклонился, выбрал себе горстку углей голыми руками и положил их в полу своей одежды. И угли не обожгли ему рук, когда он брал их, и не прожгли его одежды; он понёс их, словно это были яблоки или орехи...

Тут я в третий раз перебила рассказчицу:

– Бабушка, отчего угольки не обожгли его?

– Потом всё узнаешь, – сказала бабушка и стала рассказывать дальше: – Когда злой и сердитый пастух увидел всё это, он очень удивился: «Что это за ночь такая, в которую собаки кротки, как овечки, овцы не ведают страха, посох не убивает и огонь не жжёт?» Он окликнул незнакомца и спросил его: «Что это за ночь такая? И отчего все животные и вещи так милостивы к тебе?» – «Я не могу тебе этого объяснить, раз ты сам этого не видишь!» – ответил незнакомец и пошёл своей дорогой, чтобы поскорее развести огонь и согреть свою жену и младенца.

Пастух решил не терять этого человека из виду, пока ему не станет ясно, что всё это значит. Он встал и пошёл следом за ним до самого его обиталища. И пастух увидел, что у незнакомца нет даже хижины для жилья, что жена его и новорождённый младенец лежат в горной пещере, где нет ничего, кроме холодных каменных стен.

Пастух подумал, что бедный невинный младенец может насмерть замёрзнуть в этой пещере, и, хотя он был суровым человеком, он растрогался до глубины души и решил помочь малютке. Сняв с плеч свою котомку, он вынул оттуда мягкую белую овчину и отдал её незнакомцу, чтобы тот уложил на неё младенца.

И в тот самый миг, когда оказалось, что и он тоже может быть милосерден, глаза его открылись, и он увидел то, чего раньше не мог видеть, и услышал то, чего раньше не мог слышать.

Он увидел, что вокруг него стоят плотным кольцом Ангелочки с серебряными крылышками. И каждый из них держит в руках арфу, и все они поют громкими голосами о том, что в эту ночь родился Спаситель, который искупит мир от греха.

Тогда пастух понял, почему всё в природе так радовалось в эту ночь и никто не мог причинить зла отцу ребёнка.

Оглянувшись, пастух увидел, что Ангелы были повсюду. Они сидели в пещере, спускались с горы и летали в поднебесье; они проходили по дороге и, минуя пещеру, останавливались и бросали взоры на Младенца. И повсюду царили ликование, радость, пение и веселье...

Всё это пастух увидел среди ночной тьмы, в которой раньше ничего не мог разглядеть. И он, обрадовавшись, что глаза его открылись, упал на колени и стал благодарить Бога...

При этих словах бабушка вздохнула и сказала:

– Но то, что видел пастух, мы тоже могли бы увидеть, потому что Ангелы летают в поднебесье каждую рождественскую ночь. Если бы мы только умели смотреть!.. – И, положив мне руку на голову, бабушка прибавила: – Запомни это, потому что это такая же правда, как то, что

мы видим друг друга. Дело не в свечах и лампадах, не в солнце и луне, а в том, чтобы иметь
очи, которые могли бы видеть величие Господа!

Саша Чёрный Рождественское

В яслях спал на свежем сене
Тихий крошечный Христос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лён Его волос...

Бык дохнул в лицо Младенца
И, соломою шурша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.

Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гурьбой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мял губой.

Пёс, прокравшись к тёплой ножке,
Полизал её тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком...

Присмиривший белый козлик
На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик
Всех беспомощно толкал:

«Посмотреть бы на Ребёнка
Хоть минуточку и мне!»
И заплакал звонко-звонко
В предрассветной тишине...

А Христос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой, полной ласки,
Прошептал: «Смотри скорей!»

Иван Шмелёв Рождество

В сочельник, под Рождество, – бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с мёдом; взвар – из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено.

Почему?.. А будто – дар Христу. Ну... будто Он на сене, в яслях. Бывало, ждёшь звезды, протрёшь все стёкла. На стёклах лёд, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Ёлочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрёшь – звезды не видно?

Видно! Первая звезда, а вон – другая... Стёкла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звёзд всё больше. А какие звёзды!.. Форточку откроешь – резанёт, ожжёт морозом. А звёзды!.. На чёрном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звёзды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мёрзлость, через неё-то звёзды больше, разными огнями блещут, – голубой хрусталь, и синий, и зелёный, – в стрелках. И звон услышишь. И будто это звёзды – звон-то! Морозный, гулкий – прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят, – древний звон, степенный, с глухотцой. А то – тугое серебро, как бархат звонный. И всё запело, тысяча церквей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... – гул и гул.

Ко всеношной. Валенки наденешь, тулупчик из барана, шапку, башлычок, – мороз и не щиплет. Выйдешь – певучий звон. И звёзды. Калитку тронешь, – так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице – сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух... – синий, серебрится пылью, дымный, звёздный. Сады дымятся. Берёзы – белые виденья. Спят в них галки. Огненные дымы столбами, высоко, до звёзд. Звёздный звон, певучий – плывёт, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних, – Рождество.

Идёшь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев-молитву, простой, особенный какой-то, детский, тёплый... – и почему-то видится кровать, звёзды.

Рождество Твое, Христе Боже наш,
Возсия миру Свет Разума...

И почему-то кажется, что давний-давний тот напев священный... был всегда. И будет.

На уголке лавчонка, без дверей. Торгует старичок в тулупе, жмётся. За мёрзлым стёклышком – знакомый Ангел с золотым цветочком, мёрзнет. Осыпан блеском. Я его держал недавно, трогал пальцем. Бумажный Ангел. Ну, карточка... осыпан блеском, снежком как будто. Бедный, мёрзнет. Никто его не покупает: дорогой. Прижался к стёклышку и мёрзнет.

Идёшь из церкви. Всё – другое. Снег – святой. И звёзды – святые, новые, рождественские звёзды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год – над этим садом, низко. Она голубоватая. Святая. Бывало, думал: «Если к ней идти – придёшь туда. Вот, прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он – в яслях, в маленькой кормушке, как в

конюшне... Только не дойдёшь, мороз, замёрзнешь!» Смотришь, смотришь – и думаешь: «Волсви же со звездой путешествуют!..»

Волсви?.. Значит – мудрецы, волхвы. А маленький, я думал – волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, – думал. Звезда ведёт их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады. Правда, хорошо ведь? Хвосты у них опущены. Идут, поглядывают на звезду. А та ведёт их. Вот и привела. Ты видишь, Ивушка? А ты зажмурься... Видишь – кормушка с сеном, светлый-светлый мальчик, ручкой манит?.. Да, и волков... всех манит. Как я хотел увидеть!.. Овцы там, коровы, голуби взлетают по стропилам... и пастухи, склонились... и цари, волхвы... И вот подходят волки. Их у нас в России много!.. Смотрят, а войти боятся. Почему боятся? А стыдно им... злые такие были. Ты спрашиваешь – впустят? Ну конечно, впустят. Скажут: ну, и вы входите, нынче Рождество! И звёзды... все звёзды там, у входа, толпятся, светят... Кто, волки? Ну конечно, рады.

Бывало, гляжу и думаю: прощай, до будущего Рождества! Ресницы смёрзлись, а от звезды всё стрелки, стрелки...

Зайдёшь к Бушую. Это у нас была собака, лохматая, большая, в конуре жила.

Сено там у ней, тепло ей. Хочется сказать Бушую, что Рождество, что даже волки добрые теперь и ходят со Звездой... Крикнешь в конуру: «Бушуйка!» Цепью загремит, проснётся, фыркнет, посунет мордой, добрый, мягкий. Полижет руку, будто скажет: да, Рождество. И – на душе тепло, от счастья.

<...>

И в доме – Рождество. Пахнет натёртыми полами, мастикой, ёлкой. Лампы не горят, а всё лампадки. Печки трещат-пылают. Тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет ёлка, ещё пустая, – другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонёк лампадки, – звёздочки, в лесу как будто... А завтра!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.